

02: Свет планеты

После победы над Вортигерном король Артур взялся за восстановление разрушенной цитадели. С возвращением обладателя святого меча она вернула своё таинство и переродилась, став Камелотом. Власть короля Артура над Британией, начиная с зарождения Камелота и заканчивая битвой при Камланне, продлилась десять лет. Сражения с чужеземными племенами, которых привлёк Вортигерн, всё ещё продолжались, но время по большей части было мирным. Конфликт с пиктами на севере подошёл к концу, пыл саксов угас, а отношения с рыцарями, которые стали лордами, удалось сохранить.

Можно было сказать, что планета переживала последний век романтики. Остров погрузился в период сумерек, когда таинства, магия, феи и прибежища всё ещё существовали. Время событий, многие из которых легли в основу легенд о рыцарях Круглого стола.

— Зал для решения управленческих вопросов, несомненно, нужен, но не слишком ли расточительно? Это же почти ничем не отличается от Круглого стола. Скромная, ничем не украшенная комната мне больше по душе...

С неохотой на лице она положила руки на резную столешницу, отполированную до блеска. Для той, кто всё свое время проводила на поле боя, жизнь в замке была чересчур роскошной.

— Пышный образ жизни – ещё одна обязанность короля, Артур. Порядка восьмидесяти процентов замка возведено феями, а не людьми, так что проблем быть не должно, верно? К тому же мы не используем налоги, доставшиеся нам потом и кровью людей.

— Вот как? То есть денно и ночью замок восстанавливают?..

— Да, половина рабочих – феи земли в человеческом облике, а другая – ремесленники, которые знают об этом, но делают вид, что не замечают.

— Ну надо же. У меня сложилось впечатление, что феи покинули поверхность и отправились в своё царство. Остались лишь гиганты и демонические звери, которые презирают человечество.

— Всё верно, феи действительно сбежали на обратную сторону мира. Но они вольны приходить и уходить. Проход ещё есть, но со временем закроется и он. А то, что гиганты ненавидят людей, в корне неверно. Они просто не могут перейти в духовную форму, как феи, и остаются в своих физических оболочках. Неспособность отправиться на обратную сторону приковала их к поверхности. Они просто пытаются выжить, страшась того, что пришествие человеческой цивилизации обернётся для них вымиранием.

— А драконы? Тот, который защищает Британию, всё ещё где-то здесь? — спросила она из чистого любопытства.

Она не испытывала какого-то сочувствия к дракону, которого можно было назвать её родителем. Ей просто искренне, по-детски хотелось своими глазами увидеть это величественное существо.

— Этого дракона давно выдворило наступление эпохи человечества. После пятивекового сна он наверняка превратился в камень, погребённый под землёй. Однако его душа уже перешла на обратную сторону. Осталось лишь тело, которое станет нефтью и другими минералами.

— Ясно. Как я и ожидала, ты очень много знаешь, Мерлин.

— Разумеется, я же всё-таки твой учитель магии и таинств. Тебе ещё многое предстоит постичь. Но сейчас твой долг – правление. Похоже, что саксы снова собираются пересечь море. Их количество продолжает расти, меньше не становится. Кто сейчас удерживает юг?

— Сэр Тристан и сэр Бедивер. Припасов им должно хватить на месяц.

— Ах... Раз Беди там, то это значит, что Тристану тоже придётся постараться. Мне немного жаль Беди, но они хорошо работают вместе.

— Всё не так, Мерлин. Сэр Тристан всегда старается. Просто в душе он поэт, из-за чего может показаться, что он постоянно утешает женщин. Ерундой занимаетесь только ты и сэр Кей.

— Да быть не может! Ты действительно думаешь, что я, твой учитель, такой же бездушный, как и Кей? Ты всё не так поняла, Артурия. Да, у меня много возлюбленных, но с каждой из них меня связывает вечная клятва. Я не такой мрачный, как сэр Тристан, и не забываю про следующий день, в отличие от Кея. Я просто погружаюсь в глубины взаимной любви и стремлюсь принести счастье всем своим партнёрам.

— Вот как? Агравейн так про тебя и сказал. Может, он и молчалив, но людей видит насквозь.

— Это ранит меня ещё больше! Поверить не могу, что ты веришь не мне, а этой унылой роже! Ну ладно, помощник из него действительно идеальный. Он проникателен, очень дотошен и не стремится к власти! Это и есть самое лучшее в рыцарях Круглого стола; они все до единого чудаки, с которыми никогда не бывает скучно!

В Камелоте существовала реликвия, известная как «Круглый стол». Буквально круглый стол, сидевшие за которым рыцари были равны, связаны одной клятвой и не ограничены положениями или титулами. Изначально это был Тайный знак, олицетворявший узы; символ героев, который перековали для Камелота. Круглый стол служил краеугольным камнем самого замка и являлся основой для его воплощения в мире. Если святой меч короля Артура предоставлял энергию, которая поддерживала Камелот, то Круглый стол был столпом, удерживавшим его на месте.

Вокруг стола было тринадцать мест, одно из которых занимал сам король Артур. Некоторые из них пока пустовали, но однажды настанет день, когда все двенадцать рыцарей соберутся вместе. Мест было тринадцать, а не двенадцать, потому что существовало так называемое «погибельное место». Из-за несчастливого числа

никто не горел желанием его занимать. Поэтому считалось, что всего рыцарей будет двенадцать. Никто не верил, что однажды появится кто-то достаточно глупый... или храбрый, чтобы стать тринадцатым.

Тристан, которого она упомянула, также известный как «дитя скорби», был сыном короля Ривалена. В силу определённых причин этот красивый мужчина стал странствующим рыцарем. Поговаривали, что даже феи стеснялись в его присутствии и прятались в кустах, чтобы привести себя в порядок. Как бы странно это ни звучало, но это была правда. Один только его чарующий взгляд пронзал сердца женщин быстрее любой стрелы. Да, Тристан считался лучшим стрелком среди рыцарей Круглого стола, но никто бы не согласился называть «это» луком. Опытные лучники со всего света, несомненно, возразили бы, что он совершенно не понимал смысл этого оружия.

Агравейн же был роднёй короля. Сыном сестры Артура Морганы, если говорить точнее, в жилах которого текла кровь Утера. Благодаря этой связи он и стал рыцарем Круглого стола. Агравейн был холодным, даже апатичным человеком, редко проявлявшим эмоции, но король доверял ему и ценил за беспристрастность. Другие рыцари недолюбливали его, потому что он посылал солдат на смерть, не моргнув глазом. Однако никто не мог ему решительно возразить, потому что его личная жизнь была безупречна. Агравейн редко сражался в первых рядах, но даже из самых тяжёлых битв он возвращался без единой царапины, за что и получил прозвище «Не знающий ран».

Несомненно, рыцари Круглого стола были достойны своей героической славы. Однако не все они были одинаково сильны, и никто из них не мог сравниться с королём Артуром. Это был вопрос силы духа, а не упорства.

Подлый король пал, а варварство чужеземных племён – усмирено. Но будущее Британии всё равно оставалось туманным. Будни жителей не менялись, и это, несмотря на то, что предвестью тёмных времён положили конец, посеяло семена зла в людских сердцах.

«Разве Артур не должен быть блистательным королём?» «Тем, кто приведёт нашу страну к процветанию, если мы внемлем его словам?»

— Меня винят вполне заслуженно. Урожай в это году был скудным, а лес перестал радовать нас своими дарами. Делить его с чужеземными племенами нецелесообразно. Придётся купить зерно у соседних стран. Похоже, мне снова потребуется помощь сэра Ланселота...

— Проблема в том, что эти земли были неплодородными с незапамятных времён. Народ Британии падает во тьму, потому что Сияющую башню больше не видно.

— Сияющую башню? Ты про святое копьё Ронгоминиад?

— Да. Кстати говоря, я же ещё не объяснил, как связаны друг с другом святой меч и святое копьё. Меч – это божественный конструкт, выкованный и рождённый в недрах этой планеты. Его создали на тот случай, если появится армия, способная уничтожить мир. Это оружие для защиты планеты, а не людей. Разумеется, его

можно обратить против чужеземных племён, но его истинное предназначение – победа над самим «разрушением». Поэтому...

— Его истинную силу можно высвободить только в битве за спасение мира, верно? Можешь не переживать. Калибурна будет достаточно, золотой меч Экскалибур слишком силён. Выжигать землю вместе с враждебными племенами – всё равно что ставить телегу впереди лошади.

— Верно. Свет планеты необходимо использовать только в крайнем случае. Если настанет момент, когда ты будешь сражаться не как король, а как одинокий герой, вспомни об этом. Бездумное владение святым мечом обернётся горем, можешь не сомневаться. Ты-то останешься цела, но другие не настолько прочные.

— Мерлин, я всегда внимаю тебе с послушанием, когда ты говоришь правду, но почему бы тебе не перестать говорить о людях так, словно они сделаны из железа?

— Прошу прощения. А теперь о святом копье. Назначение его – не уничтожить вражеские армии, а стабилизировать планету... или служить ей якорем, если конкретнее. Упомянутое тобой царство фей вовсе не другой мир. Оно прямо под тобой, на обратной стороне, которую отделяет от нас всего лишь тонкая прослойка.

— Говоришь, подо мной... то есть под землёй?

— Если тебе так угодно. По сути говоря, под основой, коей является «твой мир», существует пробел, за которым «царство фей». Царство фей и твой мир – всего лишь слои. Текстуры. Каждая из них – наружность, прикреплённая к поверхности планеты.

— Текстуры... Ты про Британию?

— Не только Британия, весь мир. Но Британия довольно особенная. То, что ты можешь видеть своими глазами, – это не всё, Артура.

Когда вы, люди, стали главенствующим видом, феи предвидели, что состояние планеты станет другим, и смирились с этим. Планета подгоняет свои законы физики под существ, живущих на её поверхности. Поэтому эпоха, которая была исполнена таинства и магической энергии, по мере возвышения человечества начала угасать. Боги, воплощения природы, обладающие личностью, стали обычными феноменами, а эфир в воздухе рассеялся. Смерть Соломона, царя магии, ускорила этот упадок таинства.

И пять столетий назад Эпоха богов наконец-то подошла к концу. Эта планета перестала зависеть от природы и перешла во владение к животным, которые могут выжить даже за пределами естественного цикла. Да, к людям, говоря простым языком. Интеллект... или склад ума, которые обрели люди, был направлен на искоренение тьмы «непонятных законов».

В результате правила планеты обратились «законами, которые лучше всего подходят человеческой жизни». А драконы и феи этим правилам не соответствовали. Поэтому они ушли на обратную сторону мира, оставив поверхность вам. Остались лишь те, кому не хватило сил переселиться, или те, кто отказались принять такой конец. Первые безобидны, но последние несут серьёзную опасность для человечества. Эти могущественные индивиды способны выжить даже без магической энергии в воздухе и угрожать людям на протяжении веков.

Как бы там ни было, вы стали представителями этой планеты. Но это всё равно лишь тонкий слой, который можно легко снять. Когда кусок ткани вот-вот подхватит ветер, что ты предпримешь? Ничего? Очевидно, что нет. Ты пригвоздишь его чем-нибудь, чтобы его не унесло.

Святое копьё является якорем, удерживающим текстуру человеческого мира на планете. Копьё, сияющее на краю света. Столп, оберегающий приматов, святое копьё Ронгоминиад.

Её глаза широко распахнулись, но не потому что его слова было слишком тяжело осмыслить. Скорее всего... причина заключалась в том, что копьё, про которое он говорил, уже находилось в её владении.

— Н-но это же очень важный предмет. Почему его доверили мне?

— Потому что ты король Британии. Послушай, этот остров особенный. Материк уже стал частью человеческого мира. Земля объединяет столетия, ускоряя изменение законов физики. Но этот остров другой. Даже теперь на нём сохраняется атмосфера Эпохи богов, её таинство.

Это присуще любой островной стране. Чем сильнее она изолирована от материка, тем проще таинству сохраняться. Британия особенно важна. Она словно пуп планеты. Для тех, кто живёт таинством, это святая земля, подобная сердцу.

Она выглядела искренне поражённой. Глядя на руки, которые беспечно взяли копьё, она сглотнула.

— Но... Мерлин, теперь это копьё у меня. Это значит, что мир больше ничто не удерживает?

— Нет. Башня на краю света остаётся неприкосновенной. Люди не могут её увидеть, потому что ей обладаешь ты. Теперь Сияющая башня, излучающая свет за горизонтом, в твоих руках. Разве это не здорово? Это всё равно что внезапно стать богом!

— Ну уж нет, я должна вернуть копьё немедленно! Но подожди, отдать его тебе я тоже не могу! Ты наверняка воткнёшь его в какой-нибудь камень, чтобы морочить людям голову себе на потеху!

— Ха-ха-ха, ты меня раскусила. Поэтому обращай с ним достойно. Впрочем, святое копьё, которое ты получила от Вивиан, всего лишь тень. Если оно не попадёт в руки кого-нибудь, кто использует его в злых целях... кого-нибудь вроде Вортигерна, то проблем не будет.

От одного лишь упоминания имени Вортигерна её лицо, которое было таким весёлым всего секунду назад, помрачнело. Своей небрежностью волшебник положил конец их праздной беседе.

— В чём дело? Слова Вортигерна всё ещё тебя тревожат?

Она молча кивнула.

«Британия сгинет. Но не печалься, ты это не увидишь, потому что она уничтожит тебя гораздо раньше».

Это были последние слова подлого короля, прежде чем он сторел дотла. Утешало лишь то, что кроме неё их услышал только её вассал Гавейн.

— Боже. Ну, это вполне естественно. Ведь все считают, что поражение Вортигерна вернёт в Британию гармонию. Но результат был иным. Гибель подлого короля не положила конец конфликту.

Такова была дурная привычка волшебника. Туманить её разум ещё сильнее не следовало, но им двигало внезапно охватившее его любопытство, жажда узнать, какую форму примет её агония.

— В этом году хорошего урожая не будет. В следующем тоже. Распри поутихли, и люди этому рады, но найдутся и недовольные. Ради чего они сражались, не щадя жизней своих, чтобы выдворить чужеземные племена? Разумеется, ради жизни в довольстве и достатке, ждущей их по возвращении. Даже среди рыцарей были те, кто эгоистично тебя критиковали.

Любям нравится правда, но слишком откровенная правда им ненавистна. Пока Артур остаётся для них идеальным королём, они будут зависеть от него и в то же время гнушаться. Дабы править, тебе придётся не обращать внимания на их слова или даже карать за них. Всё, что ты получишь, - несправедливость и непонимание. Однако чем их будет больше, тем стабильнее будет жизнь людей. Удел короля – править. Человек – это такое существо, которое способно обрести счастье только в одной из двух крайностей.

Волшебник произнёс это с неприятной улыбкой на лице.

— Это и значит быть королём. Достоинство короля в глазах его подданных отличается от того, что он испытывает на самом деле. Чем больше он думает об их жизнях, тем сильнее его сердце вопит от отчаяния.

— То есть... чем больше я страдаю, тем сильнее будет процветать страна?

— Да. Ты знала об этом, не так ли? Знала, когда вытаскивала меч из камня. Поэтому тебе лучше как можно скорее избавиться от человеческих чувств, стать неземной, как Утер. По крайней мере, твои страдания перестанут причинять тебе боль. А это сделает из тебя идеального короля. Артур продолжит править так же, как и раньше, но больше ничто не собьёт его с пути.

По правде говоря, волшебник всерьёз пытался прельстить её. Он думал, что это будет забавно. Или, быть может, он не выдержал первым и больше не мог выносить это зрелище. Она не оправдала его ожиданий и дала совершенно неожиданный ответ.

С радостной улыбкой на лице она сказала:

— Да. И я верю, что мы хорошо справляемся. Наблюдай за мной, Мерлин, прошу. Не обещаю, что это наступит здесь и сейчас, но могу сказать со всей уверенностью, что Британия станет великой страной, которая не уступит даже легендарному Авалону.

Словно испытывая искреннее счастье, она с гордостью выпятила грудь.

— ...

В этот момент волшебник осознал свою ошибку. Не корона была для неё важна. Она вытащила меч лишь ради народа. С самого начала она вообще не думала о королевском достоинстве.

Он и предыдущий король Утер серьёзно просчитались. Только теперь он понял, насколько большой была пропасть между их желаниями, и в то же время усмотрел, что сильно недооценил Артуру. Если она продолжит следовать этому пути, то познает лишь сожаление.

Значит, нет ничего плохого в том, чтобы остановить её.

Стыдясь своего отвратительного самомнения, волшебник попытался загладить свою вину, но было уже слишком поздно.

— Авалон, может быть, чересчур велик. Даже я там ни разу не был.

Горько улыбаясь, волшебник отвёл взгляд от неё.

Я был не в силах выразить охватившее меня тогда чувство потери. Сияние, которое я искал годами, но не думал, что вообще найду. Ко мне пришло осознание, что она уже давно было рядом, но я, сам того не зная, раздавил его собственными руками. Действительно ли у меня было право подвергать сомнению её решимость в тот день выбора? Я самый глупый волшебник в этом мире. Качества короля били из этой девушки через край. Такая ужасная ошибка... и всё же я бесстыдно верил, что это правильно.